

Уполномоченный
по правам человека в Иркутской области

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД
О некоторых вопросах соблюдения прав человека и гражданина
в учреждениях уголовно-исполнительной системы Иркутской области

Иркутск 2020

Специальный доклад подготовлен в соответствии с частью 4 статьи 17 Закона Иркутской области от 7 октября 2009 года № 69/35-оз «Об Уполномоченном по правам человека в Иркутской области».

Согласно части 2 статьи 16 указанного Закона доклад Уполномоченного по правам человека в Иркутской области подлежит обязательному рассмотрению государственными органами Иркутской области в порядке, предусмотренном частью 3 этой статьи.

Данный специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Иркутской области основан на анализе обращений и жалоб, поступивших от подозреваемых, обвиняемых, осужденных, их родственников, а также от правозащитных организаций, результатов проверок исправительных учреждений Уполномоченным, ответов и информационных материалов, полученных по запросам Уполномоченного от соответствующих органов власти и учреждений, публикаций в средствах массовой информации.

Уполномоченный по правам человека в Иркутской области выражает благодарность за содействие при предоставлении информации для подготовки доклада Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по Иркутской области (далее – ГУФСИН России по Иркутской области), ФКУЗ «Медико-санитарная часть № 38 Федеральной службы исполнения наказаний».

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Общая информация о положении дел в учреждениях уголовно-исполнительной системы Иркутской области	6
Глава 2. О некоторых аспектах охраны здоровья подозреваемых, обвиняемых и осужденных в пенитенциарных учреждениях Иркутской области	10
2.1. О мерах по недопущению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)	14
Глава 3. О создании безбарьерной (доступной) среды в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области	19
Глава 4. О реализации права на труд и охрану здоровья в учреждениях уголовно-исполнительной системы Иркутской области	26
Глава 5. Об инциденте, произошедшем в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области в апреле 2020 года	36
Сводный перечень рекомендаций МСЧ-38 ФСИН России, ГУФСИН России по Иркутской области	49

Введение

В основе современной концепции наказания человека за совершение преступления лежит идея социальной справедливости. Ориентация российского законодательства на Всеобщую декларацию прав человека 1948 года и Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года требует от нас иных, более гуманных подходов к осуществлению мер уголовно-правового характера. Принципы устрашения и возмездия, привычные прежним представлениям о наказании, ушли в прошлое.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации провозглашает своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. Статистические данные по Российской Федерации свидетельствуют о том, что декларируемую задачу правосудие и система исполнения наказаний выполняют не должным образом, поскольку лица, ранее отбывавшие наказание за совершение преступления, в 85% случаев возвращаются в места лишения свободы.

Для достижения поставленных целей уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации выполняет задачи по регулированию порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определению средств исправления осужденных, охране их прав, свобод и законных интересов, оказанию осужденным помощи в социальной адаптации.

В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) осужденные имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации. Также уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации наделены правом посещения учреждений и органов, исполняющих наказания, без

специального на то разрешения в пределах соответствующей территории. Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации при осуществлении своих полномочий вправе беседовать с осужденными наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их.

Таким образом, обращение к Уполномоченному по правам человека в Иркутской области является способом защиты прав осужденных. Права, которыми наделен Уполномоченный в соответствии с Уголовно-исполнительным законодательством, а также в соответствии со специальным Федеральным законом от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», позволяют ему активно способствовать достижению целей и задач уголовно-исполнительного законодательства России, защищая права осужденных с целью снижения преступности в стране.

Глава 1. Общая информация о положении дел в учреждениях уголовно-исполнительной системы Иркутской области

Между Уполномоченным по правам человека в Иркутской области и ГУФСИН России по Иркутской области сформировались деловые и конструктивные отношения. Аналогичные отношения выстроены и с органами прокуратуры в целях наиболее эффективного обеспечения прав и законных интересов следственно-арестованных и осужденных граждан.

В рамках Соглашения о сотрудничестве между Уполномоченным по правам человека в Иркутской области и ГУФСИН России по Иркутской области Уполномоченный и сотрудники его аппарата регулярно посещают учреждения пенитенциарной системы, находящиеся на территории области. За период деятельности государственного органа - Уполномоченный по правам человека в Иркутской области были посещены все следственные изоляторы и исправительные учреждения области. В ходе этих посещений производилось ознакомление и проверка условий содержания лиц, помещенных в следственные изоляторы и исправительные учреждения, их медико-санитарное обслуживание, трудовая занятость осужденных, а также вопросы социально-трудовой адаптации освобождаемых граждан. Кроме того, при посещении учреждений пенитенциарной системы области осуществлялся личный прием и оказывалась консультативно-информационная помощь лицам, находящимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) Иркутской области.

Следует отметить, что два основных фактора оказывают влияние на реальное обеспечение и соблюдение прав человека в местах принудительного содержания. Во-первых, это фактические условия содержания, которые должны отвечать требованиям международного и национального законодательства. Во-вторых, это отношение персонала учреждений к лицам,

которые в них содержатся. Если в первом случае проблемы решаются на основе надлежащего финансирования работ по ремонту и реконструкции помещений, то во втором случае их решение почти полностью зависит от мировоззрения сотрудников, свободного от восприятия подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

По состоянию на 1 января 2020 года в 23 учреждениях УИС Иркутской области содержалось 13 309 (на 1 января 2019 года – 14 139, на 1 января 2018 года – 14 442) человек:

в исправительных колониях – 11 513 (на 1 января 2019 года – 12 397, на 1 января 2018 года – 12 741) осужденных;

в следственных изоляторах – 1 743 (на 1 января 2019 года – 1 682, на 1 января 2018 года – 1 654) обвиняемых и подозреваемых;

в Ангарской воспитательной колонии – 53 (на 1 января 2019 года – 60, на 1 января 2018 года – 47) воспитанника.

За последние годы социальный портрет лиц, привлеченных за совершение преступлений, не претерпел значительных изменений. В большинстве случаев – это граждане, не имеющие постоянного источника дохода, – 65,4% (13 372 человека) и ранее судимые – 29% (5 975 человек). Несовершеннолетними совершено 7% преступлений (1 266 человек).

По-прежнему значительное число преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, – 9 255 человек (43,7%), наркотического – 98 человек.

В 2019 году органами внутренних дел Иркутской области принято и рассмотрено свыше 540,5 тыс. заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях (+7.3%), по которым возбуждено более 39 тыс. уголовных дел (+3.2%); административное расследование проведено по 46,5 тыс. правонарушений (+3.5%). Вынесено 128 тыс. постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (-4.4%).

Число совершенных преступлений на территории области за 2019 год составило практически 46 тыс. (+2%). Правоохранительными органами раскрыто 23 263 преступлений (-4.5%). Виновными за их совершение установлено около 20,5 тыс. лиц, к уголовной ответственности привлечено 14 тыс. человек. В суд направлены уголовные дела по 16 300 преступлениям. Нераскрытыми остались около 22 тыс. преступлений.

Правовой статус осужденных, их обязанности и основные права закреплены на уровне закона, что в современных условиях имеет исключительно важное значение, в том числе и в плане неукоснительного соблюдения законности при исполнении уголовных наказаний.

В контексте соблюдения и гарантии прав отдельного внимания заслуживает вопрос о праве на переписку лиц, находящихся в местах принудительного содержания (подозреваемых и обвиняемых), закрепленном частью 8 статьи 17 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Частью 24 статьи 16.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», частью 4 статьи 9 Федерального закона от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», частью 2 статьи 21 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» закреплено, что жалобы, адресованные уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации лицами, находящимися в местах принудительного содержания, просмотру администрациями мест принудительного содержания не подлежат и не позднее следующего за днем подачи предложения, заявления или жалобы рабочего дня направляются уполномоченному по правам человека в

субъекте Российской Федерации в запечатанном пакете. Важно отметить, что при отсутствии на лицевом счете осужденного по независящим от него причинам денежных средств указанные предложения, заявления и жалобы отправляются за счет исправительного учреждения (далее - ИУ) (за исключением направляемых в форме телеграмм).

Почти четверть обращений в адрес Уполномоченного поступает по вопросам, связанным с пребыванием в местах лишения свободы и работой органов исполнения наказания, – 541 обращение в 2019 году. Обращения можно разделить на ряд тем:

- о медицинском обеспечении в учреждениях УИС;
- о несогласии с решениями органов медико-социальной экспертизы по установлению инвалидности;
- о несогласии с действиями (бездействием) сотрудников администрации учреждений УИС, в том числе жестоким обращении, унижении, предвзятом отношении к осужденным;
- о несогласии с имеющимися материально-бытовыми условиями отбывания наказаний;
- о несогласии с привлечением к дисциплинарной ответственности за нарушения установленного порядка отбывания наказания;
- о несогласии с начислениями по лицевым счетам, в том числе заработной платы, пособий по временной нетрудоспособности, пенсий, а также с удержанием из них денежных средств на содержание;
- о несогласии с результатом рассмотрения судами ходатайств об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания.

В связи с инцидентом в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 15 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Иркутской области» (далее – ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области, ангарская исправительная колония № 15, ИК-15, учреждение, колония), произошедшем в апреле 2020 года, проведен

анализ обращений по вопросам защиты прав граждан, отбывающих наказание в данном учреждении относительно общего количества обращений, связанных с защитой прав граждан, находящихся в местах лишения свободы.

Проанализированы обращения с даты образования института Уполномоченного по правам человека в Иркутской области – с мая 2007 года по 31 мая 2020 года. За данный период общее количество обращений по рассматриваемой тематике составило 3 910. При этом из ИК-15 за 13 лет и пять месяцев поступило 123 обращения, что составляет 8,8% от общего количества жалоб. За период с 1 января по 31 мая 2020 года по вопросам защиты прав граждан, находящихся в местах лишения свободы, поступило 194 обращения, из ИК-15 – 17, что составляет 3,1%. При этом 12 обращений поступили в связи с инцидентом, произошедшим в колонии, в том числе 9 – от родственников и гражданских жен с вопросами о местонахождении осужденных, поскольку непосредственно после событий, произошедших в колонии, они не владели информацией об осужденных, отбывающих наказание в ангарской исправительной колонии.

За каждым обращением стоит проблема, возникающая у конкретного человека, как говорится, «здесь и сейчас». Поэтому соблюдение прав человека, уважение к личности – фундамент, без которого невозможна социальная и психологическая реабилитация отбывающего наказание.

Глава 2. О некоторых аспектах охраны здоровья подозреваемых, обвиняемых и осужденных в пенитенциарных учреждениях Иркутской области

Согласно информации, предоставленной Уполномоченному ФКУЗ МСЧ-38 ФСИН России (далее – МСЧ-38, медико-санитарная часть № 38), общее количество обращений осужденных УИС Иркутской области по вопросам организации оказания медицинской помощи, поступивших в адрес

медико-санитарной части № 38, за 2019 год составило 423, за I квартал 2020 года – 81.

Обращения по медико-санитарному, медико-социальному обеспечению в основном касаются вопросов своевременного и качественного прохождения обследований и лечения, представления на медико-социальную экспертизу, обеспечения лекарственными препаратами, техническими средствами реабилитации, оформления листков временной нетрудоспособности.

В 2019 году среди лиц, содержащихся в исправительных учреждениях Иркутской области, зафиксировано 1 132 травмы, 220 телесных повреждений, за первое полугодие 2020 года – 1 374 травмы, 401 телесное повреждение.

Штатная численность МСЧ-38 по состоянию на 31 марта 2020 года составляла 610,5 единицы, укомплектовано 548 единиц, из них совместителями: врачами – 36,5 единицы, средним медицинским персоналом – 15 единиц, младшим медицинским персоналом – 1,5 единицы.

В медико-санитарной части № 38 имеется потребность во врачах-специалистах в филиалах, расположенных в сельской местности, в местах, отдаленных от областного центра (поселок Бозой Эхирит- Булагатского района, город Усть-Кут, город Тулун, город Вихоревка, поселок Улькан).

Согласно информации МСЧ-38 все филиалы обеспечены медикаментами и расходными материалами в количестве, достаточном для оказания видов медицинской помощи, определенных лицензией и в соответствии с формулярным перечнем лекарственных средств.

Однако многочисленные жалобы осужденных, поступающие в адрес Уполномоченного, свидетельствуют об обратном.

К Уполномоченному неоднократно обращался осужденный Т., который отбывает наказание в ИК-6 ГУФСИН России по Иркутской области. Он сообщал об ухудшении состояния своего здоровья в связи с отсутствием необходимых лекарств, в том числе обезболивающих

препаратов, препаратов для лечения эпилепсии. Также заявитель многократно сообщал о неказании необходимой медицинской помощи. Осужденный Т. состоит на диспансерном учете в лечебно-профилактическом отделении больницы-1 ФКУЗ МСЧ-38 ФСИН России с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, заболеваниями желудочно-кишечного тракта, заболеванием уха. Он является инвалидом III группы.

При проведении проверки по запросу Уполномоченного выяснилось, что Т. действительно нуждается в оперативном лечении. 31 марта 2020 года осужденный был консультирован нейрохирургом, который отметил необходимость оперативного лечения в условиях нейрохирургического отделения.

По состоянию на 31 декабря 2019 года медико-санитарной части № 38 были доведены лимиты бюджетных обязательств на закупку лекарственных препаратов и медицинских изделий в сумме 24 742 832,38 рубля или 40,75% от заявленной годовой потребности в бюджетных ассигнованиях на закупку лекарственных препаратов и медицинских изделий в сумме 60 718 380,00 рублей, из них:

на закупку медицинского оборудования и основных средств медицинского назначения в сумме 4 424 446,16 рублей или 15,95% от заявленной годовой потребности в бюджетных ассигнованиях на закупку медицинского оборудования и основных средств медицинского назначения в сумме 27 747 730,00 рублей;

на закупку лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения, расходного лабораторного имущества, расходных материалов по стоматологии в сумме 20 318 386,22 рубля или 61,63% от заявленной годовой потребности в бюджетных ассигнованиях на закупку лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения, расходного лабораторного имущества, расходных материалов по стоматологии в сумме 32 970 650,00 рублей.

На втором месте по частоте обращений осужденных по-прежнему остаются жалобы, касающиеся освобождения в связи с тяжелым заболеванием, препятствующим отбыванию наказания.

По одному из таких обращений Уполномоченным был направлен запрос в прокуратуру Иркутской области с просьбой о восстановлении прав человека, которого уже нет в живых. Осужденный В. обратился к омбудсмену за содействием в решении проблемы при освобождении от отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием. Самостоятельно добиться этого он не смог.

В октябре 2019 года решением Свердловского районного суда он был освобожден в связи с тяжелым заболеванием. Вступившее в силу решение суда сотрудниками ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Иркутской области и МСЧ-38 ФСИН России своевременно исполнено не было. Осужденный был освобожден из исправительного учреждения только в апреле 2020 года, после вмешательства Уполномоченного и адвоката. Более 6 месяцев В. находился в исправительном учреждении незаконно, его здоровье ухудшилось, он стал нуждаться в постоянном медицинском уходе, но ни администрация исправительного учреждения, ни медицинские работники не приняли мер о переводе его в учреждение здравоохранения Иркутской области. На свободе В. прожил менее месяца, в начале мая текущего года он умер. Ни о каком соблюдении принципа гуманизма здесь говорить не приходится.

Этот вопиющий факт не остался незамеченным. По информации пресс-службы Следственного управления Следственного комитета России по Иркутской области, следственным отделом по Свердловскому району г. Иркутска СУ СК России по Иркутской области по материалам проверки прокуратуры возбуждено уголовное дело в отношении инспектора отдела специального учета ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Иркутской области, подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного частью 1

статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность). Инспектор ФСИН ненадлежащим образом исполнила свои служебные обязанности, что повлекло существенное нарушение прав осужденного.

2.1. О мерах по недопущению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)

В соответствии с законодательством Российской Федерации лица, задержанные, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения.

Сейчас учреждения пенитенциарной системы столкнулись с трудностями, изменившими привычный уклад жизни всех и каждого в современном мире, с необходимостью быть готовыми и защищенными от воздействия коронавирусной инфекции.

В ходе пандемии необходимо особо учитывать то воздействие, которое оказывается принимаемыми мерами на представителей уязвимых групп населения. Право на охрану здоровья включает право на доступ к медицинскому обслуживанию, который должен быть обеспечен каждому без какой-либо дискриминации. Это подразумевает, что оказание медицинских услуг в условиях пандемии должно быть эффективным и доступным для всех и что группы повышенного риска инфицирования (лица, находящиеся в специализированных учреждениях, заключенные в местах лишения свободы, и лица с неурегулированным миграционным статусом) должны быть надлежащим образом защищены мерами охраны здоровья.

Целью при осуществлении права на охрану здоровья во время пандемии должно являться обеспечение равенства в области здравоохранения, как это определено Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ).

В целях недопущения распространения заболеваний, вызванных коронавирусной инфекцией COVID-19, среди подозреваемых, обвиняемых, осужденных и работников в соответствии с требованиями Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области проводятся ограничительные санитарно-противоэпидемические мероприятия.

В соответствии с приказом ФСИН России от 19 марта 2020 года № 196 «О неотложных мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) в ФСИН России» в ГУФСИН России по Иркутской области создан оперативный штаб по противодействию распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) под руководством начальника ГУФСИН России по Иркутской области, разработан комплексный план мероприятий при угрозе распространения коронавирусной инфекции в учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области.

В соответствии с постановлениями главного государственного санитарного врача Российской Федерации А.Ю. Поповой, главного государственного санитарного врача ФСИН России полковника внутренней службы А.А. Галкина, на основании постановлений главного государственного санитарного врача-начальника ЦГСЭН ФКУЗ МСЧ-38 ФСИН России подполковника внутренней службы А.А. Черных в учреждениях УИС Иркутской области проводится полный комплекс санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий до особого указания.

Комплекс мероприятий включает в себя меры для профилактики инфекции, для реагирования при выявлении единичных случаев и при массовых заболеваниях. В частности, предусмотрены организация лабораторного обследования на коронавирусную инфекцию у лиц с ОРВИ и внебольничными пневмониями, обучение медицинских работников по

вопросам профилактики, организация ношения защитных масок для сотрудников учреждений и спецконтингента, обеззараживание воздуха, введение режимно-ограничительных мероприятий, организация обсерваторов. Еженедельно по пятницам (субботам) организован санитарный день с проведением текущей дезинфекции по типу заключительной во всех помещениях и на всех объектах с применением дезинфицирующих средств, рекомендованных к использованию в отношении вирусных инфекций, с помощью гидропультов и распылителей и другие мероприятия.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 марта 2020 года № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» согласована маршрутизация пациентов с внебольничными пневмониями (тяжелое течение) из числа лиц, содержащихся в учреждениях УИС Иркутской области, в лечебные учреждения министерства здравоохранения Иркутской области, осуществляющие медицинскую помощь в стационарных условиях, определенных для данной категории пациентов.

Разработаны схемы и графики работы с учетом соблюдения принципа социального дистанцирования при выходе на работу, а также на рабочих местах. Не допускается массовое скопление работников при входе в административные и производственные здания, а также при выходе из них. Рабочие места в кабинетах расположены с учетом соблюдения принципа социальной дистанции. Во избежание скопления большого количества работников увеличен период работы столовых, имеются графики их посещения в обеденные перерывы.

ГУФСИН России по Иркутской области доведены лимиты бюджетных обязательств на приобретение средств индивидуальной защиты для личного

состава и спецконтингента учреждений в размере 26 933,45 тыс. рублей из резервного фонда Правительства Российской Федерации.

Необходимо отметить, что российские правозащитники и адвокаты уже неоднократно пытались обратить внимание властей на опасность COVID-19 для жизни и здоровья заключенных, приводя примеры из практики некоторых стран, где часть тюремного населения отпустили, чтобы избежать заражения, и где стараются не использовать такую меру пресечения, как содержание под стражей. Однако судьи отклоняют ходатайства адвокатов даже о смягчении этой меры пресечения, не считая условия СИЗО опасными для здоровья.

В адрес Уполномоченного поступило обращение гражданки К. в интересах указанной категории граждан, в котором она просила поддержать на региональном уровне инициативу Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека в связи с направлением председателю Совета Судей, а также председателю Следственного комитета России и директору ФСИН просьбы о рассмотрении возможности изменения меры пресечения в отношении лиц, содержащихся под стражей, и помещения их под домашний арест.

В обращении также отмечается, что при приостановке приема передач и свиданий с родственниками возникли трудности с передачей необходимых медикаментов и средств индивидуальной защиты, которыми осужденные и подследственные не обеспечены. По данному обращению Уполномоченным был направлен запрос в ГУФСИН России по Иркутской области.

Действительно, эти неординарные обстоятельства создали много дополнительных трудностей и без того несовершенной системе. Однако необходимо отметить, что определенные меры все-таки приняты и ситуация, связанная с профилактикой и распространением коронавирусной инфекции в учреждениях пенитенциарной системы области, находится под контролем.

Проблемы в сфере соблюдения права на охрану здоровья и медицинскую помощь лиц, находящихся в исправительных учреждениях Иркутской области, из года в год не теряют своей актуальности. Так, по официальной информации, на начало 2020 года среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС Иркутской области, количество больных активным туберкулезом составляет 181 человек, ВИЧ-инфицированных – 1 891, количество инвалидов – 713. При этом Уполномоченным неоднократно отмечалось, что зачастую среди лиц, отбывающих наказание, с учетом условий их жизни и состояния обследованности уровень заболеваемости значительно выше.

Исходя из изложенных проблем, Уполномоченный рекомендует МСЧ-38 ФСИН России принять ряд необходимых мер:

- обеспечить финансирование на закупку лекарственных препаратов и медицинских изделий в соответствии с нормативной потребностью;

- организовать бесперебойное и в полном объеме лекарственное обеспечение осужденных в соответствии с медицинскими показаниями;

- создать лекарственные запасы, необходимые на переходные периоды;

- создать условия, при которых родственники получают возможность передачи медикаментов осужденным, в том числе в условиях соблюдения санитарно-противоэпидемических мер;

- обеспечить своевременное консультирование осужденных врачами-специалистами для определения дальнейшей тактики лечения и оперативного оказания медицинской помощи;

- обеспечить оснащение медицинских подразделений МСЧ-38 необходимым медицинским оборудованием в соответствии с нормативной потребностью.

Глава 3. О создании безбарьерной (доступной) среды в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области

27 декабря 2011 года согласно Федеральному закону от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определена государственная политика в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Указанный Федеральный закон получил свое развитие в других нормативных актах.

Приказом Минрегиона России от 27 декабря 2011 года № 605 был утвержден «СП 59.13330.2012. Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001». В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 26 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов», в ФСИН России издано распоряжение от 30 сентября 2015 года № 128-р «О Плане мероприятий («дорожной карте») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов Федеральной службы исполнения наказаний».

Следует уточнить, что в учреждениях ГУФСИН необходимо создавать безбарьерную среду не только для лиц, имеющих формальный статус «инвалид», но и для маломобильных лиц, под которыми понимаются люди, испытывающие затруднения при самостоятельном передвижении, получении услуги, необходимой информации или при ориентировании в пространстве. К маломобильным группам населения могут быть отнесены

инвалиды, люди с ограниченными (временно или постоянно) возможностями здоровья.

Руководство ГУФСИН России по Иркутской области с целью более эффективного использования ресурсов фактически превратило исправительную колонию ФКУ ИК-6 в «инвалидную», создав там высокую концентрацию осужденных, имеющих формальный статус «инвалид». В результате в учреждении из инвалидов сформирован отдельный отряд. Кроме того, по вполне понятным причинам значительное количество инвалидов пребывает в лечебно-исправительном учреждении ФКУ ЛИУ-27.

Однако и другие исправительные учреждения также нуждаются в создании безбарьерной среды. Например, в результате выбранной судом меры пресечения в виде заключения под стражу инвалиды оказываются в следственных изоляторах, которых на территории Иркутской области 5. Также в исправительных колониях, кроме ИК-6, вполне могут оказаться люди, которые не обладают формальным статусом инвалида, но которые в силу состояния здоровья нуждаются в безбарьерной среде (например, пожилые люди).

Вместе с тем анализ ситуации в учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области свидетельствует о том, что требования федерального законодательства систематически не выполняются.

С 1 июля 2016 года в учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области не вводились в эксплуатацию объекты, полностью соответствующие требованиям доступности для инвалидов. Ремонты и реконструкции объектов учреждений ГУФСИН Иркутской области, в ходе которых они были бы приспособлены для нужд инвалидов и маломобильных лиц, с 1 июля 2016 года также не проводились.

Таким образом, выполнение требований доступной среды для инвалидов и маломобильных лиц в учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области возможно исключительно путем применения временных

мер, главной из которых является обеспечение учреждений инвентарными (переносными, разборными) пандусами. Пандус – это сооружение, которое представляет собой наклонную нескользкую поверхность, оборудованную поручнями для преодоления перепадов высоты поверхностей (ступеней, порогов и т. д.).

Всего в учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области, осуществляющих лишение свободы и изоляцию от общества, в среднем от 2 (КП-39, КП-51) до 10 (СИЗО-5) инвентарных (нестационарных, переносных) пандусов.

Учитывая то, что каждое исправительное учреждение занимает несколько зданий, зачастую многоэтажных, выполненных по старым проектам, с порогами во всех дверных проемах, а в некоторых учреждениях отряды осужденных размещены в двухэтажных зданиях, имеющееся количество инвентарных пандусов не соответствует потребностям.

В адрес Уполномоченного по правам человека в Иркутской области поступают жалобы на условия содержания в местах лишения свободы из ФКУ ИК-6, ФКУ ИК-40, ФКУ ИК-19, ФКУ СИЗО-2.

При этом половина жалоб на доступную среду, поступающих к Уполномоченному, приходится на ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Иркутской области.

28 августа 2019 года, по поручению Уполномоченного, сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека в Иркутской области проводили проверку условий содержания лиц, отбывающих наказание в ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Иркутской области.

В ходе проверки также было получено устное обращение от осужденного З., который содержался в запираемых помещениях в течение двух месяцев. З. отметил, что он является инвалидом, у него ампутирована нога, для него жизненно важно реальное обеспечение доступной среды в зданиях, помещениях и по маршрутам передвижения на открытом воздухе.

Также было установлено, что в запираемых помещениях ФКУ ИК-6 отсутствуют камеры, оборудованные для маломобильных осужденных (отсутствие пандусов, туалетов с габаритами, достаточными для инвалидной коляски, и оборудованных поручнями). В коридоре запираемых помещений при наличии перепадов высоты пола пандусы также отсутствуют. Нет пандуса и на выходе из здания запираемых помещений в прогулочные дворики при наличии перепадов высоты. Параметры лестницы, ведущей в прогулочный дворик из здания запираемых помещений, – перепад высоты 123 см, длина марша 186 см. Таким образом, крутизна марша лестницы составляет 1:1.5 (порядка 45 градусов), что более чем в два раза превышает норматив, который установлен в соотношении не более 1:20.

Пандус также отсутствует на выходе из здания, в котором расположены запираемые помещения, на территорию колонии.

В здании запираемых помещений имеются 3 душа, не оборудованных перилами и пандусами при наличии перепада высоты пола.

Таким образом, здание запираемых помещений ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Иркутской области не соответствует требованиям «СП 59.13330.2016. Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001», а также требованиями «СП 59.13330.2012. Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001».

По результатам данной проверки Уполномоченным было направлено заключение врио Начальника ГУФСИН России по Иркутской области и обращение в органы прокуратуры, в котором подчеркивалось, что руководство учреждений ГУФСИН России по Иркутской области не уделяет должного внимания обеспечению учреждений инвентарными пандусами. Как правило, имеющиеся в количестве 3 – 6 штук пандусы, установленные «для

галочки», на случай проверки, не позволяют обеспечить необходимые требования доступной среды в учреждениях.

Отдельно следует упомянуть ФКУ СИЗО-2, расположенное в г. Братске, где инвентарные пандусы отсутствуют вообще.

Анализ результатов посещений учреждений ГУФСИН России по Иркутской области Уполномоченным по правам человека в Иркутской области и сотрудниками аппарата Уполномоченного свидетельствует о том, что далеко не всегда в отчетности ГУФСИН России по Иркутской области инвентарные пандусы являются пандусами. Зачастую под инвентарными пандусами руководители учреждений понимают аппарели, то есть две узкие направляющие для колес инвалидной коляски. Именно аппарели руководители учреждений ГУФСИН России по Иркутской области зачастую указывают в отчетности в качестве пандусов.

Следует напомнить, что даже временный (инвентарный) пандус представляет собой наклонную нескользящую поверхность, оснащенную поручнями с двух сторон, поскольку пандус предназначен для самостоятельного использования лицами, имеющими заболевания опорно-двигательного аппарата, значительная часть которых передвигается самостоятельно.

Также для обеспечения доступной среды необходимо оборудовать туалеты, душевые и санузлы для инвалидов и маломобильных лиц. Раковины для использования инвалидами-колясочниками должны располагаться на расстоянии 750 мм от пола. Габариты туалетов, душевых и санитарных узлов должны быть вместительными для использования инвалидной коляски и оборудованы поручнями для маломобильных лиц.

По информации ГУФСИН России по Иркутской области общее количество туалетов, оборудованных для маломобильных лиц, составляет 25 помещений. Почти все учреждения ГУФСИН России по Иркутской области имеют по 1 туалету, оборудованному для маломобильных лиц (в том числе

«инвалидная» ФКУ ИК-6 и «медицинская» ЛИУ-27), что свидетельствует о явном нарушении прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях Иркутской области, так как в учреждении может содержаться до 1 000 человек. Несколько лучше обстановка в ФКУ СИЗО-3, СИЗО-5, СИЗО-6, где имеется по два туалета, оборудованных для маломобильных лиц.

Также неудовлетворительная ситуация сложилась с душевыми кабинами в учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области. Исходя из предоставленной информации, в отрядах исправительных учреждений и в следственных изоляторах ГУФСИН России по Иркутской области имеется 21 душевая кабина, оборудованная для маломобильных лиц. СИЗО-1, -3, -5, -6 имеют по две душевых кабины для маломобильных лиц. Таким образом, многие из 23 учреждений ГУФСИН России по Иркутской области душевых кабин для маломобильных лиц не имеют, а без специально оборудованных кабин осужденные с проблемами опорно-двигательного аппарата не в состоянии удовлетворить элементарные гигиенические потребности.

В запираемых помещениях исправительных учреждений ГУФСИН России по Иркутской области имеется 10 душевых кабин (на 18 учреждений).

Учреждения УИС Иркутской области	Пандусы	Туалеты в отрядах	Душевые в отрядах	Душевые в зданиях с запираемыми помещениями исправительных учреждений
АВК	3	-	-	-
ИК-2	6	1	1	1
ИК-3	3	1	1	1
ИК-4	2	1	1	1
ИК-6	9	1	1	1
ИК-7	7	1	1	1
ИК-11	-	-	-	-

ИК-14	5	1	1	
ИК-15	4	1	1	1
ИК-19	3	1	1	1
ИК-25	4	1	1	1
ИК-32	-	-	-	-
ИК-40	-	-	-	-
КП-20	9	1	-	-
КП-22	5	1	1	-
КП-39	2	1	1	1
КП-51	2	1	1	-
ЛИУ-27	6	1	-	1
СИЗО-1		2	2	-
СИЗО-2		1	1	-
СИЗО-3		2	2	-
СИЗО-5	10	2	2	-
СИЗО-6	3	2	2	-
ОИК-1 ликвидирована	9	1	-	-
Всего	92	24	21	10

Примечание к таблице: ФКУ ОИК-1 ликвидирована, на ее месте образованы ФКУ ИК-11 и ФКУ ИК-40. Таким образом, отсутствие информации по указанным учреждениям может быть связано с тем, что данные ГУФСИН России по Иркутской области устарели.

Исходя из изложенных проблем, Уполномоченный рекомендует ГУФСИН России по Иркутской области обеспечить необходимое финансирование закупки специального оборудования согласно установленным нормативам, а также провести соответствующую работу по

инвентаризации учреждений и оборудования на предмет соответствия требованиям доступной среды.

Глава 4. О реализации права на труд и охрану здоровья в учреждениях уголовно-исполнительной системы Иркутской области

Уполномоченный не может оставить без внимания и такую проблему, как нарушение трудовых прав осужденных.

Труд является сопутствующим явлением лишения свободы в системе исполнения наказания, при этом на протяжении всего времени его существования превалирует экономическая составляющая, а не воспитательная. В настоящее время труд осужденных также рассматривается как способ использования дешевой рабочей силы для решения экономических и хозяйственных вопросов и только затем – как средство исправления, воспитания осужденных.

Для трудоспособных осужденных труд является обязательным. Трудиться в системе УИС Иркутской области осужденный может на выпуске швейной продукции, на изготовлении изделий деревообработки и металлообработки, на производстве изделий из пластмасс, а также на производстве сельскохозяйственной продукции. Но обязательность труда осужденных, закрепленная в части 1 статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), вступает в противоречие с реальными условиями функционирования УИС. Обязательность труда в местах лишения свободы – это, с одной стороны, обязанность осужденных работать, с другой – обязанность администрации обеспечить их работой.

По состоянию на 1 января 2020 года в 23 учреждениях УИС Иркутской области содержалось 13 309 (на 1 января 2019 года – 14 139, на 1 января 2018 года – 14 442) человек, в том числе:

в исправительных колониях – 11 513 (на 1 января 2019 года – 12397, на 1 января 2018 года – 12 741) осужденных;

в следственных изоляторах – 1 743 (на 1 января 2019 года – 1 682, на 1 января 2018 года – 1 654) обвиняемых и подозреваемых;

в Ангарской воспитательной колонии – 53 (на 1 января 2019 года – 60, на 1 января 2018 года – 47) воспитанника.

Проанализировав ситуацию по среднесписочной численности осужденных, привлеченных к труду на оплачиваемых работах в порядке статьи 103 УИК РФ за последние пять лет, Уполномоченный приходит к выводу, что динамика трудоустройства осужденных к лишению свободы крайне неудовлетворительна: в 2014 году трудоустроено 6 521 человек; в 2015 году – 5 839; в 2016 году – 3 336, в 2017 году – 3 057, в 2018 году – 4 528, в 2019 году – 3 810 человек.

Жалобы по вопросам нарушения трудовых прав в учреждениях УИС Иркутской области, поступившие в адрес Уполномоченного, составляют незначительную часть от общего количества обращений (рис. 1), но содержание обращений свидетельствует о системной проблеме, так как в исправительных учреждениях области по состоянию на 1 января 2020 года рабочими местами обеспечено лишь 28,6% заключенных, причем часто это рабочие места, не требующие квалификации и не позволяющие развивать и поддерживать востребованные за пределами исправительных учреждений навыки, а также не всегда соответствующие требованиям техники безопасности, с оплатой труда существенно ниже оплаты за аналогичную работу на свободе.

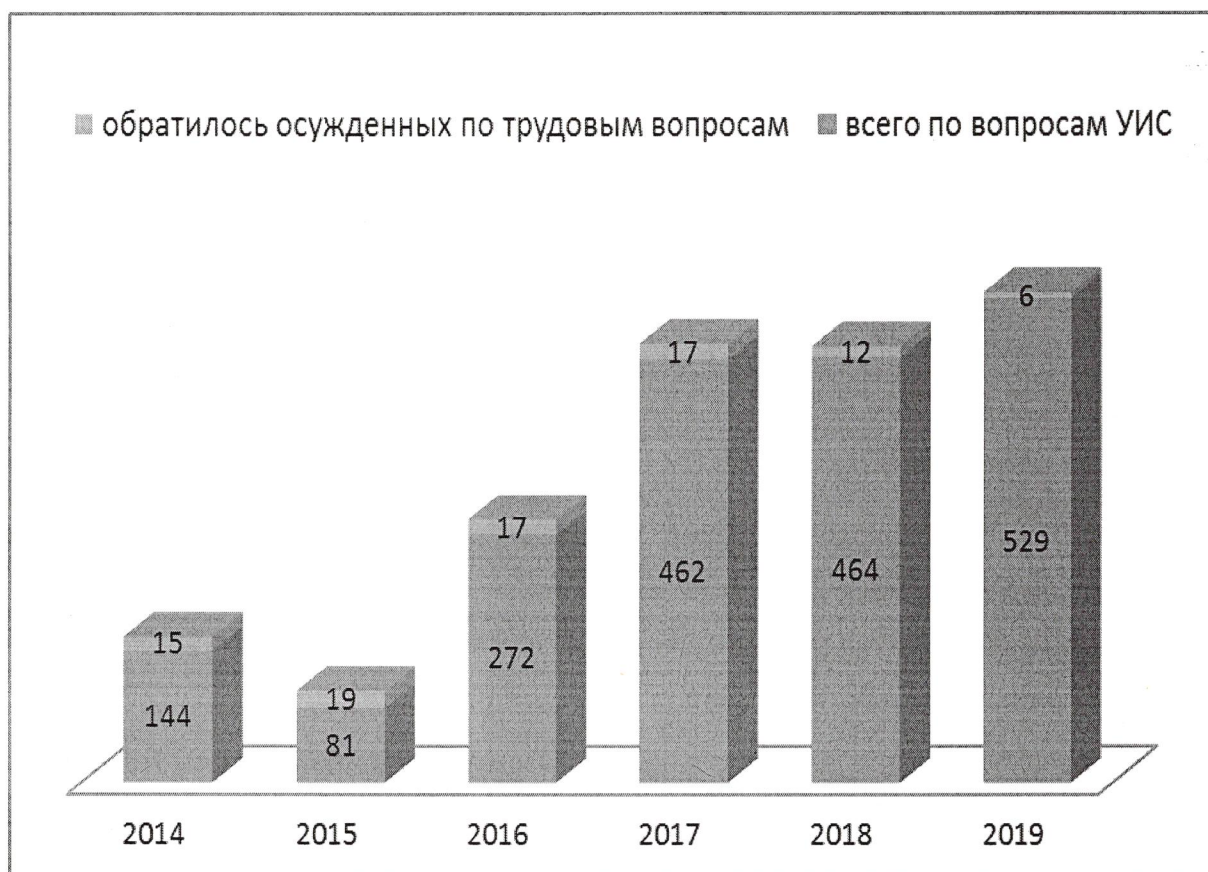

Рис. 1. Количество осужденных, обратившихся по трудовым вопросам

Уполномоченный считает, что ситуация, при которой только треть осужденных занята работой, обусловлена недостатком рабочих мест, превышением предложений рабочей силы над ее спросом, когда количество рабочих мест значительно меньше числа трудоспособных осужденных.

К нарушению трудовых прав осужденных следует отнести также нарушение права на справедливую оплату труда. Иногда за работу в течение полного месяца осужденные получают денежные средства существенно меньше МРОТ. Среднемесячная заработная плата по учреждениям ГУФСИН по Иркутской области на 1 января 2020 года – 8 453 руб. В то время как согласно ст. 1 Федерального закона от 27 декабря 2019 года № 463-ФЗ с 1 января 2020 года установлен МРОТ 12 130 руб. Размер оплаты труда осужденных, отработавших полностью определенную на месяц норму рабочего времени и выполнивших установленную для них норму, не может

быть ниже установленного минимального размера оплаты труда (часть 2 статьи 105 УИК РФ).

Таблица

Год Уровень оплаты	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Средняя з/п по всем учреждениям	Нет данных	4 698	5 667	5 793.22	5 793	8 453
МРОТ, установленный федеральными законами (руб. в месяц)	5 554	5 965	6 204 (с 01.01.16) 7 500 (с 01.07.16)	7 800	9 489 (с 01.01.18) 11 163 (с 01.05.18)	11 280

Заработная плата осужденных зачисляется на их лицевой счет. Из заработной платы производятся удержания для возмещения расходов по содержанию осужденных, в которые включается стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены (ч. 4 ст. 99 УИК РФ). Эти удержания производятся после вычетов алиментов, подоходного налога, других обязательных отчислений. Из оставшейся суммы производится удержание по исполнительным листам и другим исполнительным документам.

Осужденные, получающие заработную плату, и осужденные, получающие пенсию, обязаны возмещать исправительному учреждению стоимость питания, одежды и коммунально-бытовых услуг, а с трудоспособных осужденных, не трудоустроенных на оплачиваемых работах, в связи с отсутствием рабочих мест, такие удержания не производятся. Данное обстоятельство однозначно демотивирует трудоустроенных. По мнению Уполномоченного, соответствующие нормы законодательства требуют совершенствования.

Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает пределы удержаний из заработной платы, равно как и из пенсий и иных доходов. Согласно части 3 статьи 107 УИК РФ на лицевой счет осужденных зачисляется независимо от всех удержаний (по исковым требованиям в размере, установленном приговором суда, материальные средства, затраченные на их содержание в исправительной колонии) не менее 25% начисленных им заработной платы, пенсии или иных доходов, а на лицевой счет лиц пенсионного возраста, инвалидов I и II групп, несовершеннолетних, беременных женщин и женщин, имеющих детей в домах ребенка исправительного учреждения, – не менее 50% указанных доходов.

Уполномоченный также считает, что у осужденных происходит снижение социальной ценности труда как сферы самореализации. В определенном смысле, труд – это вынужденная деятельность любого человека. Но отношение осужденного к труду, даже если ему приходится выполнять ту же работу, что и на свободе, принципиально отличается от его отношения к такому же роду занятости в местах лишения свободы. Он осознает, что работает по принуждению, в местах, определяемых органами, исполняющими наказание. Осужденный не имеет права отказаться от предложенного ему вида деятельности, отказ расценивается как дисциплинарное наказание. Такой труд порождает внутреннее сопротивление у осужденных.

В ходе общения Уполномоченного с осужденными установлено, что основными мотивирующими факторами к трудовой активности для большинства из них являются возможность условно-досрочного освобождения и заработная плата, менее значимыми – внутреннее удовлетворение от трудовой деятельности и приобретение новой профессии.

Поэтому охват общественно полезным трудом всех трудоспособных осужденных позволил бы улучшить условия отбывания наказания, заслужить смягчение наказания либо условно-досрочное освобождение (УДО), решить

материальные проблемы, предоставил бы возможность получения трудового отпуска с выездом за пределы учреждения, приобретения трудового стажа, сохранения и повышения квалификации, реального исполнения алиментных обязательств перед семьей, малолетними детьми, нетрудоспособными или престарелыми родителями, а также обязанности по возмещению ущерба потерпевшим от преступления.

В силу части 1 статьи 105 УИК РФ осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Часть 3 статьи 129 УИК РФ предусматривает, что труд осужденных регулируется законодательством Российской Федерации о труде. Исключения из этого правила касаются только приема на работу, увольнения и перевода на другую работу. Указанные нормы уголовно-исполнительного законодательства предусматривают регулирование вопросов оплаты труда осужденных граждан Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ), в связи с чем необходимо применять положения статьи 136 ТК РФ.

Статья 136 ТК РФ устанавливает, что заработная плата выплачивается непосредственно работнику за исключением случаев, когда иной способ выплаты предусматривается федеральным законом или трудовым договором (часть 5). Заработная плата выплачивается не реже, чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором (часть 6). Уполномоченный отмечает, что часть 6 статьи 136 ТК РФ регулирует вопросы о порядке и сроках выплаты заработной платы работникам и не содержит исключений для осужденных к лишению свободы. При таких обстоятельствах можно говорить о нарушениях ГУФСИН России по Иркутской области обязанности выплачивать осужденным заработную плату в соответствии с требованиями части 6 статьи 136 ТК РФ не реже, чем каждые полмесяца.

В настоящее время позиция руководителей исправительных учреждений области базируется на невозможности выплаты заработной платы в соответствии с положениями части 6 статьи 136 ТК РФ из-за специфических отношений, возникающих в связи с осуществлением осужденными, привлеченными к труду, трудовой деятельности. Поскольку правоотношения, возникающие в связи с осуществлением осужденными трудовой деятельности, это специфические отношения, которые регулируются как нормами уголовно-исполнительного, так и трудового законодательства. Поэтому осужденные привлекаются к труду не по трудовому договору, а в связи с вступлением в силу обвинительного приговора суда; учреждения не производят выплату авансов, так как осужденный, получивший аванс, может его не отработать, например, в связи с переводом в другое учреждение, в другие запираемые помещения.

Уголовно-исполнительным законодательством детально не определена процедура приема осужденных на работу и увольнения с работы. В части 1 статьи 103 УИК РФ отсутствуют основания увольнения осужденных в части порядка их приема и увольнения при привлечении к труду, например при водворении осужденного в штрафной изолятор (ШИЗО), переводе в помещение камерного типа (ПКТ), единые помещения камерного типа (ЕПКТ), так как в этом случае осужденный прекращает работать не по собственному желанию.

Кроме того, на сегодняшний день действующим законодательством не закреплено применение к оплате труда осужденных процентной надбавки за его работу на территории исправительного учреждения, расположенного в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Уполномоченный считает, что данный вопрос должен найти свое подтверждение законодательно. Осужденные, отбывающие наказание в учреждениях, расположенных в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в южных районах Иркутской области, установленных

федеральными и областными нормативными правовыми актами, должны получать заработную плату с учетом районного коэффициента. Фактически районный коэффициент не насчитывается.

Кроме того, осужденные сообщают о несогласии с суммами удержаний из заработной платы на питание и за услуги ЖКХ, вещевое довольствие. В расчетных листках работающих осужденных отсутствуют данные о профессии и квалификации. Уполномоченным установлено, что в ряде учреждений осужденные не обеспечиваются специальным питанием при работе во вредных условиях труда. Рабочие места осужденных не приведены в соответствие с санитарно-эпидемиологическими требованиями. Работники не обеспечиваются специальной одеждой и средствами индивидуальной защиты в соответствии с нормами по каждой профессии.

В 2019 году в исправительных учреждениях области, по данным ГУФСИН России по Иркутской области, было зарегистрировано 7 несчастных случаев, связанных с производством (по которым составлялся акт Н-1), но лиц, получивших травмы на производстве без утраты трудоспособности, намного больше (рис. 2). Следует заметить, что Федеральная служба государственной статистики по Иркутской области не осуществляет сбор сведений о состоянии условий труда, количестве рабочих мест, не отвечающих требованиям охраны труда и санитарно-эпидемиологическим требованиям к условиям труда, в местах лишения свободы. Поэтому Уполномоченный не исключает, что часть производственных травм не нашла отражения в статистической отчетности. Закрытость исправительных учреждений и полная зависимость осужденных от администрации способствуют этому.

При посещении колоний Уполномоченным и сотрудниками его аппарата выявляются многочисленные факты допуска к работе осужденных, не обеспеченных необходимой спецодеждой, спецобувью и средствами индивидуальной защиты (работа в котельной, строительные и ремонтные

работы). На рабочих местах надлежащим образом не оборудованы уголки техники безопасности.

Рис. 2. Количество осужденных, получивших производственные травмы

При направлении работающего осужденного на стационарное лечение производится увольнение осужденного. Листок нетрудоспособности не оформляется, тем самым нарушается право осужденного на социальное обеспечение.

При увольнении осужденного и издании соответствующего приказа возникает вопрос об указании конкретной ссылки в основании увольнения на нормативный правовой акт или правовую норму. В некоторых случаях увольнение осужденных с работы носит произвольный характер, что ведет к ущемлению их трудовых прав. Например, у работающего осужденного выявляется такое заболевание, как туберкулез, и он подлежит переводу в

специализированное лечебное исправительное учреждение. Основные принципы законодательства о труде и о здравоохранении указывают, что в этом случае человеку должен быть оформлен больничный лист, поскольку он имеет право на социальное пособие в связи с временной нетрудоспособностью. На практике же осужденного просто увольняют с работы. Уполномоченному неоднократно поступали жалобы (как устные, так и письменные) от осужденных, отбывающих наказание, на отсутствие оплаты больничного листка нетрудоспособности.

В целях усиления гарантий соблюдения трудовых прав осужденных, по мнению Уполномоченного, необходимо усилить межведомственное взаимодействие компетентных органов по контролю и надзору за соблюдением законодательства об охране труда и условиях труда осужденных в исправительных учреждениях.

Воспитательным службам исправительных колоний сегодня следует применять индивидуальный подход к каждому осужденному для формирования должного трудового воспитания, выработке устойчивой привычки к труду, способствующей позитивному формированию личности. Необходимо, чтобы осужденный был подведен к пониманию, что труд – это не кара, не спасительное средство от безделья или способ оплаты государству своего содержания, а ценность сама по себе. К нетрудоустроенным же лицам, отбывающим наказание и отказавшимся от работы по не реабилитирующим основаниям, необходимо активно применять меры дисциплинарной и материальной ответственности.

Для устранения перечисленных проблем, принятия мер для реализации осужденными возможности осуществления трудовой деятельности с учетом соблюдения трудовых прав и прав на охрану труда, Уполномоченный считает необходимым рекомендовать ГУФСИН России по Иркутской области:

создать условия для обучения осужденных рабочим специальностям (с предоставлением диплома), которые будут востребованы после освобождения;

провести работу со сторонними организациями по заключению договоров о предоставлении рабочей силы из числа осужденных;

создать в исправительных учреждениях закрытого типа дополнительные производства с целью увеличения количества рабочих мест.

Глава 5. Об инциденте, произошедшем в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области в апреле 2020 года

Массовые волнения среди заключенных в колонии строгого режима ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области, в которой содержалось около 1 200 осужденных, начались вечером 9 апреля 2020 года. Между одним из осужденных, который был помещен в ШИЗО, и сотрудниками учреждения произошел конфликт. Заключенные напали на сотрудника колонии, вечером 10 апреля устроили пожар. После пожара на территории колонии было найдено тело осужденного, который, по предварительной информации, покончил с собой.

О широкой резонансности данного инцидента свидетельствует факт активного обсуждения: только в течение недели после случившегося в СМИ и в сети Интернет вышло более 90 публикаций и видеоматериалов по событиям в ИК-15, конфликт широко обсуждался не только в России, но и за рубежом. 20 мая один из французских телеканалов снял сюжет про беспорядки в колонии. В репортаже журналисты высказали претензию, что их съемочную группу якобы не пустили на территорию ИК-15. Пресс-служба ГУФСИН России по Иркутской области опровергла данную информацию, отметив, что «сюжет снят на основе недостоверной информации, которую

журналистам предоставили люди, заинтересованные в дестабилизации обстановки в исправительных учреждениях»*.

В целях контроля соблюдения прав осужденных 11 апреля Уполномоченный посетил ИК-15, осмотрел помещения штрафного изолятора и помещения камерного типа, в которых накануне произошел конфликт осужденных с сотрудником колонии. Уполномоченным был также произведен осмотр промышленной зоны колонии, в которой вследствие поджогов сгорели производственные и иные помещения. Уполномоченный побеседовал с осужденными и представителями руководства ИК-15.

Оперативная реакция, общение «по горячим следам» позволили омбудсмену сделать вывод о том, что главной причиной бунта являются не условия содержания, а действия со стороны осужденных, содержащихся в запираемых помещениях, спровоцировавшие конфликт между некоторыми осужденными и должностными лицами колонии. Но точные причины произошедшего предстоит выяснить Следственному комитету. И первые результаты уже есть. Следователи установили заказчиков инцидента и основные каналы организации беспорядков, – сообщили в пресс-службе ГУФСИН России по Иркутской области. Возбуждено уголовное дело по статье 321 Уголовного кодекса Российской Федерации «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».* На время расследования осужденные, которые принимали самое активное участие в беспорядках, изолированы и вывезены в другие учреждения. По результатам медицинского обследования их состояние оценивается как удовлетворительное.*

На событие синхронно последовала реакция со стороны государственных органов и правозащитных организаций.

* <https://www.irk.kp.ru/daily/27132/4221918/>

* Там же

* <https://www.irk.kp.ru/daily/27112.4/4199507/>

11 апреля постоянная комиссия Совета при Президенте Российской Федерации по содействию ОНК, реформе пенитенциарной системы и профилактике правонарушений провела рабочее заседание по обсуждению причин и обстоятельств инцидента, а также работы членов общественных наблюдательных комиссий в период пандемии. 13 апреля на сайте Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (далее – СПЧ) опубликованы итоги обсуждения членами СПЧ причин недавнего бунта в исправительной колонии на территории Иркутской области и системных мер для снижения таких инцидентов в пенитенциарных учреждениях*.

Глава Минюста России Константин Чуйченко 14 апреля также прокомментировал инцидент, произошедший в ангарской исправительной колонии № 15. По его мнению, бунт «срежиссировали извне» люди, которые привлекли к освещению «так называемых правозащитников» и пытаются «раскачать ситуацию через масс-медиа». Далее он отметил, что «есть понятные факты – 4 года у управления ФСИН по Иркутской области не было начальника. Его назначили совсем недавно. Попытки нового руководства навести порядок, пресечь незаконные действия, фиксировать нарушения, например, создание комфортных условий для отдельного контингента, столкнулись с саботажем и шантажом со стороны осужденных». По его словам, в адрес начальника колонии и его семьи поступали угрозы, «пресечена попытка нападения»**.

Мнений по произошедшим беспорядкам в ИК-15 много, иной раз они диаметрально противоположны. Одни считают, что не будь в учреждении недозволенных методов со стороны сотрудников ИК, то и бунта бы не произошло. Их оппоненты обвиняют в случившемся только заключенных. Слухов, мнений и разногласий более чем достаточно. Но обычно если есть

* <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6228/>

** <https://zona.media/chronicle/ik15#30278>

две правды, то истина где-то посередине. А объективная сторона ситуации такова, что у осужденных колонии строгого режима имелись телефоны, благодаря которым они вели непрерывную трансляцию действий, происходящих в ангарской исправительной колонии, общались с прессой, что скорее свидетельствует об ослабленном режиме, нежели жестком.

Уполномоченный согласен с мнением, которое выразил вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Владислав Гриб: «В этой связи необходима соответствующая корректировка действующего законодательства, а сам инцидент нуждается в независимом и тщательном расследовании со стороны правоохранительных органов под контролем общественности. Не нужно огульно обвинять сотрудников ГУФСИН России или же заключенных в случившемся, так как подобные инциденты могут произойти в любой стране, они будут случаться и впредь, хотя бы по причине возможных внутренних и внешних провокаций. Необходимо представить общественности истинные причины такого инцидента, а для предотвращения таких ситуаций нужна «прозрачная» работа пенитенциарных учреждений»*.

Анализ действующего законодательства, в частности, ч. 3 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, показывает, что пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. В свою очередь, целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений.

Проанализируем, что было сделано администрацией ИК-15 для достижения данной цели.

* <https://www.advgazeta.ru/novosti/chleny-spch-predlozhili-mery-po-preduprezhdeniyu-buntov-v-mestakh-zaklyucheniya/>

До произошедшего события ангарская исправительная колония № 15, созданная в 1952 году, была оснащена коммунально-бытовыми, производственными и культовыми объектами, на территории колонии имелись образовательные учреждения (школа и ПТУ), комната психологической разгрузки, аптека, тренажерный зал, кабельное телевидение. История колонии свидетельствует, что осужденные работали на строительстве крупнейшей тепловой электростанции (ТЭЦ-10), на строительстве ангарского городского тепличного хозяйства и птицефабрики, кроме того, принимали участие в строительстве целлюлозно-бумажного комбината в г. Байкальске. Работало учреждение и в сложные 90-е годы: был освоен выпуск зданий модульного типа, производство мебели и хозяйственного инвентаря*. На дату инцидента треть осужденных ИК 15 было занято работой, часть осужденных училась.

Ангарская исправительная колония № 15 – это колония строгого режима, в которой отбывают наказание лица, неоднократно совершавшие умышленные преступления. Уполномоченный считает, что факт наличия перечисленных выше социально-экономических, психолого-педагогических и культовых объектов на территории ИК-15 позволяет сделать вывод о том, что в учреждении за основу бралось не только исполнение наказания, вынесенного приговором суда лицам, преступившим закон, но и их ресоциализация.

Уполномоченный исходит из позиции, что осужденные лишены свободы, но не своих прав, поэтому должен соблюдаться принцип гарантированности прав и свобод граждан Российской Федерации, пусть даже с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным положениям для определенного контингента.

Принимая во внимание, что в прессе (ТВ, Интернет, печатных изданиях) было заявлено о применении недозволённых мер к осужденным,

* http://www.38.fsin.su/structure/ik_15.php

этапированным из ИК-15 в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Иркутской области (далее – СИЗО-1, следственный изолятор), и нарушении их конституционных прав на защиту, 23 апреля Уполномоченный побывал в следственном изоляторе и опросил осужденных, принимавших участие в массовых беспорядках, произошедших в колонии. При посещении СИЗО-1 был осуществлен выборочный осмотр камер, а также проверены условия питания лиц, содержащихся в изоляторе, проведены индивидуальные встречи с осужденными, прибывшими в следственный изолятор из ИК-15.

Так, осужденный О., 1988 года рождения, находящийся под следствием по делу о массовых беспорядках в ИК-15, подробно ответил на вопросы Уполномоченного. Со слов осужденного О., он пользуется услугами адвоката, который назначен по соглашению с его сестрой и участвует во всех следственных действиях с ним. Жалоб на условия содержания нет.

Учитывая, что в многочисленных СМИ и Интернете был растиражирован видеоролик, информирующий о том, что поводом для начала беспорядков в ИК-15 стал рассказ данного осужденного о применении к нему недозволенных методов со стороны сотрудников ГУФСИН, Уполномоченный попросил гражданина О. прокомментировать данный видеоролик.

Осужденный О. рассказал о том, что заключенные заставили его сделать запись видеоролика и сказать, что его якобы избивал сотрудник ИК-15. На самом деле, отметил О., его никто не избивал и не душил. Отказаться от записи постановочного видеоролика он не мог, так как сокамерники угрожали ему физической расправой в случае отказа. Он сожалеет о случившемся и переживает. Осужденный также сказал, что его родственники знают, где он находится, что он уже получил передачу от сестры.

Осужденный Х., 1979 года рождения, также находящийся под следствием по делу о массовых беспорядках в ИК-15, рассказал

Уполномоченному, что пользуется услугами адвоката с начала расследования уголовного дела. Жалоб по содержанию в СИЗО нет. Сообщил, что чувствует себя нормально, в медицинской помощи не нуждается. Сожалеет о случившемся, много думает на эту тему. Его родственники (отец, мать, братья) осведомлены, где он находится в настоящее время.

Уполномоченный подробно опросил осужденных о произошедших в ИК-15 массовых беспорядках, их возможных причинах. Его интересовали также вопросы, касающиеся взаимоотношений осужденных между собой и с администрацией колонии, об условиях содержания заключенных. Каких-либо жалоб по поставленным вопросам от осужденных не последовало.

Спустя два месяца, 18 июня, сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека в Иркутской области по поручению Уполномоченного вновь побывали в СИЗО-1 с целью проведения индивидуальных встреч с осужденными, этапированными из ИК-15. На прием обратились 18 осужденных. В ходе приема обсуждались вопросы об условиях содержания в следственном изоляторе и в ИК-15, о трудовой занятости в ИК-15, о сложившихся взаимоотношениях между осужденными и администрацией учреждения, об имущественных обязательствах осужденных; выяснялось также, имелись ли у осужденных, этапированных из ИК-15 в СИЗО-1, телесные повреждения, связанные с событиями, произошедшими в ИК-15, обращались ли они ранее к Уполномоченному или в иные контролирующие органы, а также уточнялось мнение осужденных о произошедшем инциденте и о том, как надо было решать возникшие вопросы, чтобы не спровоцировать беспорядки.

Все осужденные отметили, что претензий по условиям содержания ни в ИК-15, ни в СИЗО-1 у них нет, что к Уполномоченному, а также в иные контролирующие органы они не обращались, так как регулярно руководство ИК-15 проводит личные приемы осужденных. Что касается инцидента,

произошедшего между осужденными и администрацией учреждения, было отмечено, что поводов для конфликта не было, недозволенных методов к заключенным администрацией ИК-15 не применялось, а чтобы в дальнейшем избежать подобных ситуаций, осужденным надо не допускать фактов нарушений Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, а сотрудникам ГУФСИН необходимо обеспечить осужденных работой.

Информация о личном приеме в 2020 году руководством ИК-15 находящихся в учреждении осужденных отражена в журнале учета личного приема руководством ИК-15 (начальником, заместителем начальника, начальниками отделов) за 2020 год. По состоянию на 31 мая 2020 года в журнале зарегистрировано 1 404 обращения: в январе – 225, в феврале – 216, в марте от 246 человек зарегистрировано 447 обращений, в апреле – 199. На дату начала инцидента в колонии - 9 апреля на личный прием обратилось 15 осужденных по вопросам УДО. В мае было зарегистрировано 204 обращения. Из записей журнала следует, что осужденные обращались с заявлениями о разрешении на телефонный разговор, получении вещей, порядке досрочного освобождения, краткосрочном или длительном свидании, предоставлении работы, возмещении исковых требований, об оказании медицинской помощи. Обращений/жалоб о применении к осужденным недозволенных методов со стороны администрации колонии в журнале не зафиксировано.

Получается, что жалоб, как «предвестников» произошедшего в ИК-15 бунта, от осужденных не поступало.

Важно отметить, что с момента образования института Уполномоченного в регионе, т. е. с 2007 года по 31 мая 2020 года, в адрес Уполномоченного по правам человека в Иркутской области от осужденных ИК-15 поступило 123 заявления. Проанализировав содержание обращений установлено, что в 38 обращениях, поступивших в 2012 и 2014 годах, зафиксированы различные жалобы на действия администрации ангарской

исправительной колонии № 15, в том числе 15 обращений (2012 год) о принудительных и незаконных действиях со стороны администрации, 13 обращений (2014 год) по условиям содержания. По всем обращениям Уполномоченным были приняты соответствующие меры, так как в государственном органе – Уполномоченный по правам человека в Иркутской области система разрешения жалоб осужденных отлажена таким образом, чтобы исключать нарушение гарантированных прав, а если нарушение все-таки было допущено, то принимать необходимые меры, направленные не только на ликвидацию, но и на устранение причин и условий его совершения.

В 2020 году (по состоянию на 31 мая) к Уполномоченному поступило 17 обращений. О высоком общественном резонансе инцидента в ИК-15 свидетельствует обширная география обращений: они поступали не только из Иркутской области, но и из Чеченской Республики, Приморского и Краснодарского краев, городов Москвы, Казани, Челябинска. В основном обращения касались вопросов местонахождения осужденных, речь шла также об ограничении работы адвокатов. Жалоб на отказ в предоставлении информации ГУФСИН России по Иркутской области в адрес Уполномоченного не поступало.

По обращениям заявителей о местонахождении осужденных Уполномоченным разъяснялся порядок получения информации, а также оформлялись соответствующие запросы в ГУФСИН России по Иркутской области. Уполномоченный считает, что обращения от родственников о местонахождении осужденных являются следствием несвоевременного размещения информации на официальном сайте ГУФСИН России по Иркутской области. Так как только на пятый день было размещено сообщение о работе горячей линии* с указанием телефона, адресов интернет-приемной ГУФСИН России по Иркутской области и электронной почты. Но, к сожалению, звонки принимались только в рамках рабочего времени; на

* http://www.38.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=504609

сайте также разъяснялось, что в соответствии с требованиями ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» персонализированная информация об осужденном будет предоставляться заявителю при наличии согласия осужденного и предоставлении документов, подтверждающих родственные связи.

Уполномоченным также осуществлялся мониторинг обращений в ГУФСИН России по Иркутской области от родственников осужденных ИК-15 (информация с нарастающим итогом). Так, за период с 13 по 23 апреля ГУФСИН России по Иркутской области предоставлена возможность осужденным осуществить 96 телефонных переговоров с родственниками, по состоянию на 27 апреля – 120 телефонных переговоров. На 6 мая: на телефон горячей линии поступило 493 обращения, по электронной почте – 207 обращений, на личный прием обратилось 87 человек. По состоянию на 15 мая: на телефон горячей линии поступило 497 обращений, по электронной почте – 242 обращения, на личный прием обратилось 87 человек.

По обращениям, связанным с ограничением осуществления защиты адвокатами, установлено следующее. Администрацией СИЗО-1 была размещена информация, что «осуществление права на защиту адвокатами в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных в СИЗО-1 возможно только совместно с сотрудниками следственных органов». В связи с наличием в указанном факте нарушения конституционного права обвиняемых (подозреваемых) на защиту, а именно права беспрепятственно встречаться со своими защитниками наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, Уполномоченным были направлены запросы прокурору Иркутской области о проведении соответствующей проверки, а также в ГУФСИН России по Иркутской области. Согласно информации, полученной Уполномоченным от прокуратуры, выяснилось, что каких-либо

запретительных мер по осуществлению адвокатской деятельности по уголовным делам, в том числе по свиданиям с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в условиях следственного изолятора, прокуратурой не вносилось, было направлено предостережение, касаемое соблюдения порядка санитарно-противоэпидемиологических требований в связи с коронавирусной инфекцией (COVID-19). По требованию прокуратуры распоряжение администрации СИЗО-1 о введении ограничений по осуществлению защиты адвокатами отменено 14 апреля 2020 года. По информации ГУФСИН России по Иркутской области, допуск адвокатов в СИЗО-1 осуществляется согласно установленному порядку соблюдения комплекса санитарно-противоэпидемиологических мероприятий при посещении учреждений УИС, должностное лицо, виновное в размещении информации, ограничивающей права подозреваемых, обвиняемых и осужденных на защиту, привлечено к дисциплинарной ответственности.

Согласно информации ГУФСИН России по Иркутской области (по состоянию на 20 мая текущего года) осужденных из ИК-15, находящихся в СИЗО-1, адвокаты посетили 25 раз, члены ОНК – 12 раз.

На фоне общего количества обращений по вопросам защиты прав граждан, находящихся в местах лишения свободы, а также количества обращений осужденных к руководителям ИК-15 усматривается, что обращений к Уполномоченному от осужденных ИК-15 в разы меньше, что свидетельствует либо о том, что корреспонденция не «выходит» за стены учреждения, либо о том, что вопросы осужденных находили реальное решение в рамках личных приемов начальника колонии, его заместителей и начальников отделов. Этот вывод находит также подтверждение в изложенной выше информации, полученной сотрудниками аппарата Уполномоченного от самих осужденных из ИК-15, когда 18 июня 2020 года в ходе общения 18 заключенных, этапированных из ИК-15 в СИЗО-1, утверждали, что за все время пребывания в ИК-15 никогда не обращались ни

к Уполномоченному, ни в другие контролирующие органы, хотя некоторые из обратившихся на личный прием отбывали наказание в ИК-15 с 2015 года.

Уполномоченный полагает, что инцидент, который имел место в ИК-15, возник по ряду причин, в число которых входит и ослабление оперативной работы. Необходимо согласиться с выводами членов СПЧ, высказавшихся за принятие ряда мер в целях профилактики подобных случаев:

обеспечить «прозрачность» сведений о пенитенциарных учреждениях, которые подлежат публикации на их сайтах (в частности, лимит наполнения и фактическое число заключенных, данные о количестве и виде объявленных осужденным поощрений и взысканий);

возобновить рассмотрение судами ходатайств осужденных об УДО, о замене наказания более мягким, переводе на исправительные работы;

исключить действия, провоцирующие осужденных на беспорядки.

Кроме того, Уполномоченный также считает, что необходимо рассмотреть возможность введения системы «социальных лифтов» (по опыту УФСИН России по Оренбургской области) в сфере социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными. Данная концепция предусматривает создание справедливой и эффективной системы стимулов осужденных к законопослушному поведению («социальные лифты»), включающей совершенствование порядка замены неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания, обновление механизма УДО.

Необходимо максимально расширить доступ осужденных к телефонной связи, разместив телефоны в каждом отряде, а в случае возникновения инцидентов в максимально короткие сроки создавать круглосуточно работающую горячую линию как для лиц, находящихся в местах лишения свободы, так и для их родственников.

Окончательные выводы по ситуации, сложившейся в апреле 2020 года в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Иркутской области будут сделаны судом после проведения всех необходимых следственно-оперативных мероприятий правоохранительными органами.

Сводный перечень рекомендаций МСЧ-38 ФСИН России, ГУФСИН России по Иркутской области

Исходя из изложенных проблем, Уполномоченный рекомендует МСЧ-38 ФСИН России принять ряд необходимых мер:

обеспечить финансирование на закупку лекарственных препаратов и медицинских изделий в соответствии с нормативной потребностью;

организовать бесперебойное и в полном объеме лекарственное обеспечение осужденных в соответствии с медицинскими показаниями;

создать лекарственные запасы, необходимые на переходные периоды;

создать условия, при которых родственники получают возможность передачи медикаментов осужденным, в том числе в условиях соблюдения санитарно-противоэпидемических мер;

обеспечить своевременное консультирование осужденных врачами-специалистами для определения дальнейшей тактики лечения и оперативного оказания медицинской помощи;

обеспечить оснащение медицинских подразделений МСЧ-38 необходимым медицинским оборудованием в соответствии с нормативной потребностью.

В целях принятия мер для реализации осужденными возможности осуществления трудовой деятельности с учетом соблюдения трудовых прав и прав на охрану труда, Уполномоченный считает необходимым рекомендовать ГУФСИН России по Иркутской области:

создать условия для обучения осужденных рабочим специальностям (с предоставлением диплома), которые будут востребованы после освобождения;

провести работу со сторонними организациями по заключению договоров о предоставлении рабочей силы из числа осужденных;

создать в исправительных учреждениях закрытого типа дополнительные производства с целью увеличения количества рабочих мест.

В завершение доклада, проанализировав ситуацию, сложившуюся в ИК-15, Уполномоченный рекомендует ГУФСИН России по Иркутской области:

обеспечить «прозрачность» сведений о пенитенциарных учреждениях, подлежащих публикации на их сайтах (в частности, лимит наполнения и фактическое число заключенных, данные о количестве и виде объявленных осужденным поощрений и взысканий);

исключить действия, провоцирующие осужденных на беспорядки;

рассмотреть возможность введения системы «социальных лифтов» в сфере социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными;

расширить доступ осужденных к телефонной связи, разместив телефоны в каждом отряде, а в случае возникновения инцидентов в максимально короткие сроки создавать круглосуточно работающую горячую линию как для лиц, находящихся в местах лишения свободы, так и для их родственников.

Уполномоченный по правам
человека в Иркутской области

В.В. Игнатенко